

500 Руины Бессмертных.

Тянь Юньцзы взмахнул рукавами, и в этот момент в воздухе перед ним неожиданно появилось большое разноцветное облако и окружило его. Затем Тянь Юньцзы махнул рукой в сторону Ван Линя, и облако, окружив и его со все сторон, полетело вдаль за горизонт.

Подгоняемое ветром, разноцветное облако несло по лазурному небу. Находившийся в самом центре облака Ван Линь наклонил голову, рассматривая мелькающие под его ногами горы и реки.

В несколько секунд облако пролетело над землями всех отделений секты Судьбы и достигло горных врат, ведущих в главное отделение секты.

И взору Ван Линя открылась сияющая земля, от которой рябило в глазах в несколько раз сильнее, чем от земли Бессмертных. Также Ван Линь увидел три огромных горы, вершины которых высились над всем остальным миром, вздымаясь вверх и протыкая облака.

Одна из этих гор была полностью покрыта снегом, и солнечный луч, стоило его осветить эту гору, тут же разбивался на десятки тысяч маленьких переливающихся кристаллов, и от получившегося сияния едва ли не кружилась голова. На этой белой горе было несколько участков изумрудного цвета, что делало гору вдвойне прекрасней.

На горе не было никаких троп и дорог. Снег, покрывающий ее, был ста тысячелетним леденящим холодом подземного мира. Любой человек, который коснется его или хотя бы приблизится на тысячу чжанов, тут же промерзнет насквозь, до мозга костей и превратится в ледяной труп.

Укутанный в разноцветное облако Ван Линь отчетливо ощутил исходящий от горы мороз, который потоками непрерывно кружил вокруг облака.

По бокам этой ледяной горы располагались еще две. И эти две горы обе были абсолютно черными!

И это чернота точно так же, как и белизна снежной горы, производила чрезвычайно сильное впечатление на людей. Горы были тоже покрыты снегом, однако он был черного цвета. В воздухе над горами парили, опускаясь на землю, черные хлопья снега, и казалось, им не будет конца.

Если смотреть издали, то эта картина казалась нереальной. Казалось, это был холст, на котором кто-то нарисовал горы, покрытые черным и белым снегом.

Ван Линь продолжал внимательно вглядываться в горные врата, ведущие в основную часть секты Судьбы, и прежний трепет от увиденного начал потихоньку исчезать.

Тянь Юньцзы вновь взмахнул рукавами, и окружавшее их двоих разноцветное облако пропало. И теперь холодный, морозный воздух со свистом начал на них налетать. Ван Линь, не меняясь в лице, задействовал силу Бессмертных, и перед ним в воздухе возникла сфера белого света, которая тут же поглотила порывы морозного ветра.

Сложив обе руки за спиной, Тянь Юньцзы посмотрел вдаль на горы и степенно произнес: «Ван Линь, как тебе это место?»

Ван Линь немного помолчал, а затем медленно ответил: «Очень холодно, однако отличное

место для тренировки способностей, связанных с холодом».

«Ты так думаешь?» - слегка улыбнулся Тянь Юньцзы.

Ван Линь опустил голову и почтительно произнес: «У ученика не очень широкий кругозор, потому я и не могу разглядеть, что здесь есть еще особенного».

Тянь Юньцзы покачал головой. Было непонятно, улыбается он или нет. Он сказал: «Если ты ответишь, чем интересно данное место, то я, в нарушение традиций, позволю тебе выбрать, какой запретной технике тебя научить. Всем остальным ученикам я выбрала сам. Тебе интересно?»

Ван Линь поднял голову и взглянул на Тянь Юньцзы, а затем, мягко улыбнувшись, ответил: «Если учитель приказывает, как я могу не повиноваться?» Затем Ван Линь указал правой рукой на левую черную гору и произнес: «Эта горная вершина черная как смоль, и даже снег, который падает на нее, черного цвета, однако этот снег не холодный. В контрасте с центральной белой горой, эта гора выглядит весьма странно»

Тянь Юньцзы улыбнулся: «Вот как? Продолжай».

Ван Линь указал рукой на правую гору и произнес: «Эта гора еще более удивительна. Я смутно могу почувствовать, что в ней есть жизненная сила, что поразительно. Я знаю, что во всех существах она есть, однако в первый раз встречаю, чтобы жизненная сила была в горе!»

Тянь Юньцзы ничуть не изменился в лице. Все улыбаясь, он сказал: «Только и всего? Ван Линь, если ты увидел только это, то тебе нельзя будет выбрать запрещенную технику».

С легкой улыбкой Ван Линь покачал головой: «Учитель, эти две горы, стоящие по бокам, ненастоящие!»

И как только он это сказал, глаза Тянь Юньцзы округлились от изумления. Он пристально взгляделся в глаза Ван Линя и громко засмеялся и, взмахнув руками, вместе с Ван Линем молнией помчался к центральной белой горе.

«Этот малыш поразительно умен. С его степенью средней Инбянь невероятно сложно разглядеть это заклинание иллюзии», - думал Тянь Юньцзы.

Внешне Ван Линь сохранил спокойствие, но внутри он был очень взволнован. Когда он только взглянул на три горы, в его голове появился далеко запрятанный кадр - картина из воспоминаний Ту Сы. Ван Линю привиделось девятое сокровище, созданное при жизни Древним богом Ту Сы. Оно же было и последнее. И драгоценный артефакт этот был трезубцем! Для создания этого трезубца Ту Сы потратил очень много времени, чтобы найти необходимые ингредиенты. Когда трезубец был создан, Ту Сы начал очень тщательно обрабатывать его. Однако у получившегося артефакта не было духовной сущности, и тогда Ту Сы щедро смазал его своей божественной кровью и бросил на одну большую планету, и трезубец стал тремя горными вершинами. Когда у трезубца появился дух горы, Ту Сы отбыл в далекие края.

Как рассчитывал Ту Сы, так у трезубца появится духовная сущность, душа, и тогда он вернется за ним и получит грозное магическое оружие.

И те горы, в которые превратился трезубец Ту Сы, выглядели точь-в-точь, как горы, которые сейчас были перед Ван Линем!

Однако в данный момент Ван Линь был уверен, что планета Судьбы не была тем местом, где Ту Сы оставил свой трезубец: ведь, как он сам только что сказал, две горы из трех были иллюзорными!

«Однако ведь Тянь Юньцзы обладает невероятной силой, и если бы он захотел что-то скрыть, то я со своим уровнем культивации никогда бы не разглядел», - подумал Ван Линь. Однако он уже, под руководством Тянь Юньцзы, уже достиг подножья белой горы, и потому размышления пришлось оставить.

«Ван Линь, я буду ждать тебя на вершине. Телепортироваться тебе нельзя. Чем быстрее ты взберёшься наверх, тем больше будет твоя награда. Первые сто шагов с твоим уровнем культивации тебе преодолеть будет несложно, но чтобы преодолеть последние сто шагов до вершины тебе понадобится удача. Последние сто шагов до вершины я называю руинами Бессмертных!» - Тянь Юньцзы посмотрел на Ван Линя, а затем резко развернулся и исчез прямо на глазах ученика.

Ван Линь поднял голову вверх и взглянул на высоченный горный пик. Парящие в воздухе снежные хлопья заслоняли собой небо. Если вглядываться в это подольше, то создается обманчивое впечатление, что это не снежинки, а острые белые мечи падают с неба на землю.

Ван Линь отвел взгляд в сторону. Он не стал тут же сломя голову взбираться на гору, а вместо этого уселся на землю и некоторое время спокойно занимался дыхательной практикой. Через некоторое время он открыл глаза, в которых светилось спокойствие и невозмутимость. Поднявшись на ноги, он зашагал наверх.

Ван Линь шел, обдуваемый ледяным ветром и окруженный летящим снегом. Постепенно становилось все холоднее. Становящиеся все сильнее порывы ветра налетали на Ван Линя, принося с собой звериные завывания и рычание.

Поверхность горы была покрыта слоем льда, на котором не отпечатывались следы, да и вся гора была похожа на белый хрусталь. Обычный человек, если бы даже не боялся холода, не смог бы подняться на эту гору, так как на ней не было места, куда с уверенностью можно было поставить свою ногу.

Что касается Ван Линя, то ноги его не касались поверхности горы. Он парил над ней на высоте три дюйма. В этом месте, конечно же, возможно было применить телепортацию, однако Тянь Юньцзы таким образом проверял Ван Линя, и использование телепортации приравнивалось к провалу испытания.

И потому Ван Линь не стал телепортироваться, а продолжал лететь к вершине. В ушах его свистел холодный ветер, а в глазах рябил переливающийся множеством белых лучей снег. Все тело Ван Линя уже было покрыто инеем. Под ногами ледяная поверхность была настолько скользкой, что если только слегка наступить на нее, можно скатиться вниз.

Хоть ситуация была и такова, однако, как казалось Ван Линю, данное испытание и близко не достигло того уровня, которого он уже не сможет выдержать. Ван Линь встречал много подобных этому мест, например, в тех же землях Древних богов.

Время потихоньку шло, и вершина горы становилась все ближе. Становилось все холоднее. Сфера белого света, созданная Ван Линем, становилась все ярче. Когда до вершины осталось сто шагов, Ван Линь остановился.

Ван Линь сделал глубокий вдох, и дыхание его, едва только покинув рот, с трескающим звуком

заледелено и рухнуло кусочками льда на землю. Раздался звонкий треск. Одновременно с этим, морозный воздух через нос и рот хлынул в Ван Линя. Однако бурлящая энергия Бессмертных уничтожила его.

Ван Линь поднял голову и взглянул на горную вершину. На вершине стояла покрытая льдом и снегом прекрасная пагода, источающая разноцветное сияние. «Руины Бессмертных!» - холодно блеснули глаза Ван Линя. В молчании он некоторое время размышлял. А затем опустился вниз, и ноги его в первый раз вступили на поверхность горы.

Как только он вступил на горный склон, его ноги тут же испытали слабость, будто в них нет никакой силы. И это чувство начало распространяться по всему телу. Ван Линь охнул и сделал шаг вперед правой ногой.

Однако в следующий момент раздался страшный треск, и правая нога Ван Линя на дюйм ушла под землю. А следом из-под льда подул порыв невероятно холодного воздуха. Он был в невообразимое количество раз холоднее того ветра, который обдувал Ван Линя на протяжении его пути. И по ноге Ван Линя, он впился и вошел внутрь его тела и дальше, по артериям, морозный воздух проник в грудь и живот.

И в тот момент, когда мороз объял все тело Ван Линя, у его Истинного духа (Юаньшэня) открылось Божественное сознание и накрыло собой Ван Линя. Холодный воздух, столкнувшись с ним, постепенно затих и отступил, вернувшись наружу.

«Этот холод ничуть не холоднее, чем лед в моем сердце. И если он не сможет заморозить мое сердце, то он не заморозит и мою душу, он не сможет заморозить мое тело. Вот ведь чепуха!» - Ван Линь поднял голову, и на его губах появилась холодная усмешка. Он сделал шаг вперед левой ногой, снова преодолевая небольшое расстояние.

Холод, таящийся в его усмешке, мог бы стать частью поверхности этой горы. Теперь самые холодные порывы ветра останавливались за три дюйма до его тела, а снежные хлопья таяли, не касаясь его головы.

Ван Линь продолжал идти, и с каждым новым шагом глубоко уходил под лед с трескающим звуком, но все же продолжал напрямую подниматься к горной вершине.